

Инопланетянин Возрождение первой женщины Мастер фазы 765. белая лисица пульсирует.

"Почему ты не снежное озеро?"

Ян Цзымэй протянул руку, чтобы коснуться его мохнатой головы, и с грустью сказал: "Интересно, будет ли у Снежного озера кто-нибудь, кто будет его защищать, когда оно будет страдать от небесного бедствия".

Только что она так умерла, отчаянно не боясь ударов молнии, не боясь разбития кровельной балки, мертвые обнимаются с грязью бодхисаттвы, думая, что эта лиса - именно снежное озеро, желая защитить его, чтобы этот день не стал несчастьем.

Кто знает, еще одна лиса, неизбежно грустная.

Белая лисица протянула те же мохнатые лапы, что и Снежное озеро, и прихлопнула к запястью, поблагодарив ее маленькими глазками.

"Как тебя зовут?"

Это было не Снежное озеро, в конце концов, а доброе Снежное озеро, и глядя на него, она немного успокаивала свои мысли о Снежном озере.

Белая лиса моргнула, на мгновение посмотрела на нее и своей лапой написала на земле два слова: рябь.

Эти два иероглифа были написаны шрифтом маленькой печати, и они были написаны очень красиво, что удивило Ян Цзымэй, действительно не ожидая, что лиса тоже сможет писать.

"Тебя зовут Рипл?"

Белая лиса кивнула.

"Ты можешь говорить?"

Белый лис покачал головой и с помощью лапы снова написал на земле четыре слова: "Я могу писать".

"Ты только что пережил небесную скорбь?" Ян Цзымэй спросил с пальпитирующим сердцем, когда он думал о страшных трех молнии только что.

Белая лисица кивнула и продолжила писать на земле: спасибо, что спасла меня.

"Не стоит благодарности, я думал, что ты сейчас другая лиса, вот почему я пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти ее вот так".

Ян Цзымэй сказал беспомощно, протягивая руку, чтобы дотронуться до его головы, где плитка разбила его, кровь не текла, но его волосы чувствовали себя неудобно, запятнанные запахом крови.

Место на его теленке, где бревно разбило его, все еще сильно болело, и он потянулся, чтобы потереть его.

Белая лиса продолжала писать на земле: или это было? Спасибо, без тебя я бы не смог избежать этого небесного бедствия.

Ян Цзымэй снова подумал о Снежном озере, сказав, что ему грозит третья Небесная скорбь, и продолжил спрашивать: "Вы все должны страдать от трех Небесных скорбей? Сколько раз ты уже сталкивался только с первым?"

"Первый". Белая лиса написала на земле.

"Будет ли это ужасно, если это третья небесная скорбь?" Ян Цзымэй нервничал.

Несравненно ужасное выражение появилось на маленьком лице Белой Лисицы, как он писал на земле, Это ужасно, я надеюсь, что не встречу его.

Это было ужасно?

Сердце Ян Цзымэй стукнулось и снова утонуло.

Что тогда Снежное озеро должно делать?

Сможет ли она выжить?

Ян Цзымэй встал, оглянулся вокруг и пробормотал: "Озеро Мертвого Снега, почему ты такой глупый? Даже если это страшно, я могу столкнуться с этим вместе с тобой, возможно, я смогу защитить тебя!"

Белая лиса по имени Рипл внезапно прыгнула в ее объятия.

Ян Цзымэй бессознательно обнял его, а потом опустил.

Даосский храм был поражен молнией, поэтому она должна была найти кого-нибудь, кто бы быстро его починил и отремонтировал.

Если Мастер вернется и увидит такую кучу развалин, насколько это будет душераздирающе?

"Лянь И, я спускаюсь с горы, чтобы найти кого-нибудь, кто починит даосский храм, куда ты идешь?" Ян Цзымэй спросил у белой лисы.

"Могу я остаться с тобой?" Белая лиса написала на земле, на нее моргнула пара глаз из черного дерева, что сделало невозможным отказ.

Ян Цзымэй был еще более неспособен отказаться.

Она наклонилась и подняла его, спустилась с горы, нашла деревню, специализирующуюся на плотницких цементных работах, и заплатила огромную сумму денег за то, чтобы она отремонтировала даосский храм должным образом.

Деньги могут заставить призрака толкнуть мельницу, не говоря уже о том, что ремонт даосского храма - дело великой заслуги, те мастера, естественно, с готовностью согласились, пообещав отремонтировать даосский храм в течение месяца, а также вылепить все глиняные скульптуры в даосском храме золотыми телами.